

УДК 327
ББК 66.4

ЯПОНИЯ – США В XXI ВЕКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ УПРОЧЕНИЯ АЛЬЯНСА

О.С. Асланова

Анализируются причины заинтересованности Японии и Соединенных Штатов в упрочении альянса. Решающее значение американского фактора для безопасности Страны восходящего солнца и всего Азиатско-Тихоокеанского региона заставляет Токио постоянно идти на расширение и углубление связей с США и стратегическое взаимодействие. Что касается Вашингтона, ввиду утраты безусловного лидерства в регионе он как никогда нуждается в сильном союзнике в лице Японии. Вместе с тем данное обстоятельство, безусловно, требует переориентации внешнеполитической линии обоих партнеров.

Ключевые слова: Япония, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, вооруженные силы, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика.

В последние годы японо-американский союз значительно окреп, что было связано с множеством факторов, в том числе и с расширением спектра угроз безопасности Японии, вызванным изменением стратегической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом после крушения биполярной системы международных отношений.

Вместе с тем следует отметить, что хотя до настоящего момента Японии не удалось сформулировать внешнеполитическую доктрину, соответствующую потенциалу мировой державы, в целом ее политическое влияние на мировой арене все же возросло, в связи с чем возникает вопрос о трансформации существующего японо-американского альянса и становлении равноправного партнерства между Токио и Вашингтоном.

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена тем, что трансформация союза и, как следствие, изменение японской внешней и оборонной политики имеют важное региональное и глобальное значение. Япония является основным союзником США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поэтому трансформация альянса может нарушить

стратегическую стабильность в регионе, что приведет к изменению обстановки и за его пределами.

Тем не менее разрыва военно-политического союза США с Японией в ближайшие годы не ожидается. Здесь играют роль многие факторы, в первую очередь взаимозависимость, достигшая своего апогея к началу XXI века. Вашингтон как никогда нуждается в альянсе с Токио. Японии, в свою очередь, сильный союзник необходим для разрешения проблем национальной безопасности.

Поскольку глобальный мир вступил в эпоху, которая характеризуется, с одной стороны, кризисом лидерства США в мире, с другой – кризисом уверенности Соединенных Штатов в самих себе [5], сейчас становится все более очевидным, что США не могут одни формировать новый мировой порядок, они нуждаются в поддержке других государств. Соответственно, в Азии США будут стремиться упрочить американо-японский альянс.

Вместе с тем в свете ослабления позиций Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в первую очередь в связи с усилением внешнеполитических позиций Китая, Вашингтон не может допустить отхода Токио от проамериканской направленности и может сам быть заинтересован в равноправном участии Страны восходящего солнца в

трансформированном альянсе, адаптированном к новым международным реалиям.

Подъем Китая, несомненно, стал одним из мощнейших ударов для Вашингтона. Поразительный экономический рост и активная дипломатия Пекина уже преображают Восточную Азию, и в предстоящие десятилетия его мощь и влияние будут только возрастать. Историк Н. Фергюсон пишет, что XX в. стал свидетелем «упадка Запада» и «переориентирования мира» на Восток [1]. Реалисты также отмечают, что по мере того как КНР набирает силу, а позиции США слабеют, с большой вероятностью могут произойти два события: Пекин попытается использовать свое растущее влияние, чтобы реформировать правила и институты международной системы в своих интересах, а другие государства – особенно теряющий силы гегемон – начнут видеть в Китае растущую угрозу своей безопасности. Это приведет к напряженности, недоверию и конфликту.

Следует отметить, что не только в Вашингтоне, но и в Токио все большую озабоченность вызывает рост военных расходов Китая (по мнению специалистов Пентагона, в 2008 г. Пекин потратил на оборону от 105 до 150 млрд долл., тогда как официально было заявлено, что военный бюджет страны составляет 60,1 млрд долл. [12]), модернизация вооружений, ядерная программа, противостояние с Тайванем и расширение военной активности в Южно-Китайском море.

Ряд событий в 2001–2002 гг. привел к резкому ухудшению японо-китайских отношений. Визит в Японию бывшего президента Тайваня Ли Дэньхуэя, инцидент с американским разведывательным самолетом, взлетевшим с авиабазы на японской территории, одобрение министерством образования Японии учебников истории, в которых, по утверждению китайской стороны, «обеляются преступления японской военщины во время Второй мировой войны», посещение Премьер-министром Дз. Коидзуми храма Ясукуни, являющегося в глазах многих азиатских соседей символом милитаристского прошлого Японии, ожесточенные торговые споры – вот лишь некоторые проблемы японо-китайских отношений. В результате были приостановлены межправительственные контакты на высоком уровне,

заморожены обмены в военной сфере. Снять накал напряженности помог визит Дз. Коидзуми в КНР осенью 2001 г., в ходе которого он посетил мемориал жертвам Второй мировой войны у моста Лугоуцяо и пообещал приложить максимум усилий для решения спорных вопросов между двумя странами [11, с. 28–29].

В последующем, как известно, в японо-китайских отношениях прошел период «оттепели», однако Токио по-прежнему рассматривает КНР как государство, представляющее основную угрозу своей национальной безопасности.

В стратегическом плане национальной обороны 2004 г. чиновники Военного департамента разработали три возможных сценария, по которым Китай может совершить нападение на Японию.

Согласно источникам Департамента обороны, эти сценарии предусматривают нападение Китая по причине спора об использовании ресурсов Тихого океана, требования возвращения островов Синкаку, а также в результате военного столкновения в Тайваньском проливе [15]. Сценарии возможного нападения Китая были включены в доклад Департамента обороны, который в сентябре 2004 г. был представлен Комитету по вопросам обороны Японии.

Итак, Китай выдвигает территориальные претензии к Японии. В Тихом океане есть группа островов Синкаку. Это японские острова, однако некоторое время назад китайцы заявили, что острова принадлежат КНР. Стратегически важными оказываются территориальные воды, в шельфе которых могут быть найдены нефть и газ, а также имеются природные, рыбные ресурсы [8]. При этом соперники – Тайвань и материковый Китай – яростно отстаивают единую точку зрения по этому вопросу, и исторически сложившееся соперничество за господство в регионе между Японией и Китаем придает этому вопросу все большее значение [2, с. 185].

Это означает, что в будущем при определенных обстоятельствах может произойти полноценный вооруженный конфликт. Китайцы восстанавливают качественные и количественные составляющие своего военного флота, что рассматривается Японией в качестве

сигнала, что от общих заявлений и угроз китайцы на определенном этапе могут перейти к действиям. Кроме того, военный флот рассматривается военными экспертами как важная часть подготовки Китая к возможному силовому подчинению себе Тайваня.

Перспектива включения Тайваня в американскую систему противоракетной обороны и развивающееся военное сотрудничество США и Тайваня являются дополнительным аргументом в глазах Пекина в пользу наращивания военного потенциала, в том числе за счет усиления его ракетно-ядерного компонента.

Однако основным фактором сдерживания являются для КНР гарантии Соединенных Штатов, усиленные во время президентства Дж. Буша: в 2002 г. Дж. Буш пообещал «делать то, что требуется, чтобы помочь Тайваню защититься», подчеркнув, что «китайцы должны понять это» [6]. Тем не менее, если все же допустить возможность военного конфликта между Тайванем и Китаем, является вероятным, что США выступят на стороне Тайваня, а Япония, как ближайший военный союзник, не сможет остаться в стороне. Тогда и японский военно-морской флот, и американские базы на территории Японии теоретически превращаются в объекты удара для китайских вооруженных сил. Это тоже принимается во внимание, и хоть никто и не верит, что Китай пойдет на серьезные военные столкновения с США, но, тем не менее, жесткость китайцев, которые постоянно говорят, что они не дадут Тайваню провозгласить полную независимость, обращает на себя внимание [8]. Соответственно, может сложиться такая ситуация, что Япония будет вовлечена в вооруженный конфликт из-за Тайваня.

Разумеется, США при поддержке Японии будут выступать против любых попыток Китая силой присоединить к себе Тайвань, поскольку это ослабило бы американское политическое присутствие на Дальнем Востоке, ограничив его Японией и форпостом в Южной Корее.

Японию же, которая настороженно относится к росту влияния Китая, скорее всего, устроил бы статус-кво в тайваньском вопросе. С появлением образа Китая как экономически мощного государства, активно модернизирующего свои военно-морские силы, мно-

гие аналитики заговорили о перспективах потенциального соперничества Пекина и Токио. Ряд аналитиков вполне серьезно начал утверждать, что японо-китайское соперничество за контроль над Восточной Азией может стать вариантом новой «большой игры» после завершения «холодной войны». Однако, несмотря на прогнозы алармистского характера, японо-китайские противоречия не переходили известных границ.

По мнению китайских аналитиков, японо-американский союз безопасности постепенно начал трансформироваться в альянс сдерживания Китая. С точки зрения некоторых из них Япония в области военных технологий догнала США. Соответственно, развитие системы противоракетной обороны совместно с американцами увеличит японский военный потенциал в космосе, что позволит ей в перспективе развернуть оборонительное ядерное оружие под прикрытием этой системы. Если же такая система будет сопряжена с тайваньской, то это сделает невозможным возвращение Тайваня в состав КНР [4, с. 47].

Тесное сотрудничество между Японией и США в военной сфере и в области безопасности обмануло ожидания Китая относительно того, что сильная Япония будет противником США в регионе. Тесная координация процесса поддержания безопасности в АТР между США и Японией, с точки зрения Китая, затормозила процесс мультиполяризации в регионе, который лишь частично компенсирован усилением китайско-российского стратегического сотрудничества [там же, с. 47–48].

Кроме того, Япония и Китай уже давно ведут спор о правах на освоение месторождения природного газа в центральном районе Восточно-Китайского моря [15]. Стороны имеют различные точки зрения относительно того, где должно проходить разграничение экономической зоны. Китай не признает проводимую Японией разграничительную линию между эксклюзивными экономическими зонами и добывает газ в непосредственной близости от нее. Это вызывает беспокойство Токио, так как он считает, что китайские компании могут выкачать газ из недр, которые распространяются в том числе на японскую зону ответственности. От Пекина японская сторона добивается того, чтобы он раскрыл все детали осуществляемых

проектов и согласился на совместное освоение, однако прогресса в этом вопросе достичь пока не удалось [3].

В условиях, когда Китай претендует практически на всю акваторию Южно-Китайского моря в качестве своих территориальных вод, вполне понятной становится стратегическая озабоченность Японии, около 80 % импортируемой нефти которой поставляется через Южно-Китайское море.

Помимо всего вышеперечисленного, в настоящее время высказываются опасения, что китайская экономика через несколько лет может опередить по темпам развития японскую – если еще недавно японская экономика считалась второй в мире, то уже сейчас на это место активно претендует экономика КНР [13]. Именно эта угроза, по мнению многих аналитиков, рассматривается сейчас как гораздо более вероятная, чем угроза прямого военного столкновения.

Осложняет отношения и то обстоятельство, что Китай выступает если не открыто против, то, по крайней мере, настроен негативно по отношению к идее вхождения Японии в Совет безопасности ООН в качестве постоянного члена. КНР пытается не упустить своих преимуществ перед Японией в урегулировании северокорейской ядерной проблемы и отношениях со странами Центральной Азии. С другой стороны, Пекин стремится сократить отставание от Японии на площадках Азии, Африки и Латинской Америки прежде всего за счет «инвестиционной интервенции». Пекин уже предоставил почти миллиардный торговый кредит центральноазиатским странам – членам ШОС, намерен до 2020 г. вложить порядка 100 млрд долл. в экономику Латинской Америки, предложил 12-миллиардные инвестиции России, половину из которых реализовал посредством кредита российской государственной компании «Роснефть» уже в 2004 года [14].

В военно-политической области Китай открыто выступает против участия Японии в развертывании региональных систем противоракетной обороны, видя в этом угрозу своей политике «военного сдерживания» независимости Тайваня через открытую угрозу ракетного удара. Также Пекин в наступательной форме выражает озабоченность по поводу военных новаций Токио.

Китай со своим ядерным арсеналом и огромными вооруженными силами явно является доминирующей военной державой в регионе. ВМС Китая уже приняли на вооружение стратегическую доктрину «активной прибрежной обороны», стремясь в течение ближайших 15 лет приобрести океанские возможности «эффективного контроля за морями в пределах первой цепочки островов», что означает территорию Тайваньского пролива и Южно-Китайского моря. Несомненно, военный потенциал Японии также растет, и в плане качества вооружений она не имеет себе равных в регионе. Но хотя японские вооруженные силы благодаря щедрому финансированию могут похвастаться тем, что имеют самые передовые технологии (эсминец, оснащенный системой Aegis, и истребители F-16), их конфигурация и подготовка отличаются в основном оборонительным характером [16], то есть японские вооруженные силы в значительной степени рассматриваются в рамках американского военного присутствия в регионе. В 2005 г. Китай потратил на оборону 67,5 млрд долл. (и это только по официально заявленным данным), военные расходы Японии, по данным международного фонда Oxfam, составили 45,8 млрд долл. [7]. Почти по всем оценкам, Китай и Япония входят в пятерку мировых лидеров в области военных бюджетов, и некоторые аналитики предупреждают об опасности военного соперничества, в которое может быть втянута и Северная Корея.

Разумеется, США стоят на пути осуществления внешних устремлений Китая из-за своего присутствия в Азии и поддержки Японии. Китай рассматривает США в качестве мирового гегемона, одно только присутствие которого в регионе сдерживает процесс расширения китайского влияния. По словам китайского исследователя, сотрудника отдела исследований Министерства иностранных дел Китая, «стратегической целью США является стремление к господству во всем мире, и они не могут смириться с появлением любой другой крупной державы на Европейском или Азиатском континенте, которое будет представлять собой угрозу их лидирующему положению» [2, с. 202]. О том, что эта оценка США отражает мнение высшего руководства

Китая, свидетельствует тот факт, что более сжатый вариант анализа появился в выпускаемом массовым тиражом печатном органе Коммунистической партии Китая «Жэньминь жибао» от 29 апреля 1996 года.

Необходимо подчеркнуть, что мы не рассматриваем возможность становления Китая в качестве сверхдержавы. Именно эта ошибка была допущена в 1970-е гг. теми, кто предсказывал, что Япония «обойдет» США как ведущая экономически развитая страна мира и что ей суждено стать новой сверхдержавой, обладающей оружием массового уничтожения. «Такой взгляд не принимал во внимание ни фактора экономической уязвимости Японии, ни проблемы отсутствия непрерывности в политике, и та же ошибка повторяется теми, кто заявляет (и боится этого) о неизбежном превращении Китая в мировую державу» [2, с. 190–191].

Что же касается конфронтации США с Китаем, она вовсе не является неизбежным сценарием. В отличие от времен «холодной войны», Вашингтон и Пекин, вероятно, смогут найти способ использовать мировые ресурсы экономно и направить их на общее благо.

Но в любом случае Китай делает значительные шаги, позволяющие стать доминирующей региональной державой в Азии. КНР является одним из наиболее влиятельных в геополитическом плане азиатских государств.

Пекин, как и Москва, выступает за многополярный мир и противодействие гегемонизму США. Однако мы находим маловероятной возможность серьезного рассмотрения Китаем вопроса о долгосрочном и всеобъемлющем российско-китайском альянсе против США. Это бы углубило и расширило американо-японский союз, который Китаю хотелось бы постепенно расстроить, кроме того, это оторвало бы Китай от жизненно важных для него источников получения современной технологии и капитала [там же, с. 2–3].

Дабы ускорить достижение этой цели, Китай старается помешать упрочению и расширению американо-японского сотрудничества в области обороны. Китай был особо обеспокоен расширением масштабов

американо-японского сотрудничества в начале 1996 г. от более узких рамок – «Дальний Восток» до более широких – «Азиатско-Тихоокеанский регион», видя в этом не только непосредственную угрозу своим интересам, но и отправную точку для создания азиатской системы безопасности под патронажем США, направленной на сдерживание Китая (в которой Япония играет ведущую роль, очень похожую на ту, которую играла Германия в НАТО в годы «холодной войны»). Соглашение было в целом расценено в Пекине как способ, облегчающий в дальнейшем превращение Японии в крупную военную державу, возможно даже способную сделать ставку на силу для самостоятельного преодоления остающихся нерешенными экономических и морских разногласий [2, с. 205–206].

Многие китайские исследователи склонны рассматривать США как непримиримого врага. При этом в Пекине надеются, что Америка окажется в большей изоляции в регионе из-за того, что, чрезмерно полагаясь на Японию, она будет все больше зависеть от нее при одновременном усилении американо-японских противоречий.

Таким образом, наращивание Китаем военной мощи и действия его руководства, направленные на распространение своего влияния в АТР, вызывают в Токио беспокойство. Ряд неразрешенных проблем усиливает исторически сложившееся противостояние двух держав. Однако еще большее волнение вызывает укрепление экономических позиций КНР.

Угрозу представляет и нестабильность, присущая Северной Корее, которая приобретает еще более опасный характер вследствие стремления этой страны стать ядерной державой. Данный факт создает опасность внезапного столкновения, которое может втянуть полуостров в войну, что, в свою очередь, вовлечет в конфликт Соединенные Штаты и Японию.

США и Япония полагают, что у КНДР есть ядерное оружие, которое Пхеньян рассматривает в качестве фактора военного сдерживания. В настоящее время США и Япония разрабатывают совместную систему ПРО, используя в качестве повода для этого

июльские испытания 2006 г. КНДР баллистических ракет средней и большой дальности, и ее ядерное испытание 9 октября 2006 года. «Для японцев Северная Корея – это отнюдь не далекая, непонятная, странная и неприятная страна, а, наоборот, близкая и агрессивная, которая пускает свои испытательные ракеты через территорию Японии в Тихий океан» [8]. 30 ноября 2006 г. дивизион американских ракет-перехватчиков «Пэтриот-3» (РАС-3) был развернут в районе оружейного склада на военной базе США «Кадэна» на Окинаве. При этом 24 ракеты уже приведены в полную боевую готовность и способны сбивать выпущенные по японской территории баллистические ракеты, предположительно запущенные из Северной Кореи.

Такое решение было сделано в соответствии с заключенным в мае 2006 г. японо-американским соглашением по передислокации американских войск в Японии, а также после того, как премьер-министр Японии С. Абэ и президент США Дж. Буш в ходе встречи на саммите АТЭС 2006 г. договорились ускорить развертывание на японской территории системы противоракетной обороны. Однако до северокорейских испытаний РАС-3 предполагалось разместить в Японии с марта 2007 г., а противоракетные системы морского базирования SM-3 – с марта 2008 года [9].

Японо-северокорейские отношения осложнены и недовольством Японии в связи с похищением спецслужбами Северной Кореи 17 (по другим данным, 13) японских граждан в 1970–1980 годах.

В 2002 г. на саммите Япония – КНДР власти Северной Кореи признали факты похищения японских граждан (практика похищения граждан Японии и Южной Кореи с целью использовать их для обучения шпионов отрицалась десятилетиями). Тогда Северная Корея принесла свои извинения и пообещала предотвращать подобные случаи в будущем. Однако этот вопрос до сих пор остается неурегулированным.

В декабре 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции [10] о положении с правами человека в КНДР в очередной раз выразила «очень серьезную озабоченность в связи с нерешенными вопросами, касающимися похищений иностранцев». Она настоя-

тельно призвала правительство Корейской Народно-Демократической Республики незамедлительно решить эти вопросы, в том числе обеспечив скорейшее возвращение похищенных лиц.

Таким образом, в стремлении КНДР создать ядерное оружие Япония и США, разумеется, видят угрозу своим национальным интересам. Проблему иного свойства представляет отказ Северной Кореи взаимодействовать по данному вопросу, а также по рассмотрению дела о похищенных гражданах Японии. При непосредственном взаимодействии с США японское руководство принимает соответствующие превентивные меры, направленные на обеспечение собственной безопасности.

Итак, активность КНДР, ряд неразрешенных проблем, несомненное (по мнению политических кругов и военного руководства США и Японии) наращивание ядерного потенциала Северной Кореей вызывают опасения у Токио и Вашингтона, тем самым представляя угрозу национальной безопасности обоих государств.

Разумеется, снижение роли Вашингтона в АТР требует переориентации внешнеполитической линии как США (посредством сближения со своими региональными партнерами и проведения последовательной блоковой политики), так и Японии. При этом является очевидным, что основной интерес Японии по-прежнему сосредоточен на Азиатском регионе. Именно здесь находят свое применение главные внешнеполитические инициативы, сосредоточены основные усилия и ресурсы японской дипломатии. Снижение напряженности и ликвидация ее потенциальных и реальных очагов, повышение экономической взаимозависимости, строительство доверительных, добрососедских отношений с азиатскими партнерами – первоочередная задача Японии. Одновременно решающее значение американского фактора для безопасности страны восходящего солнца и всего Азиатско-Тихоокеанского региона заставляет Токио постоянно идти на сближение с США.

В интересах Соединенных Штатов приложить все силы, чтобы упрочить военно-политический союз с Японией, но улаживание отношений между двумя странами потребует больших усилий. Ради сохранения прочных

союзнических отношений США должны принять немедленные меры для реорганизации своего военного присутствия в Японии. Важной частью реорганизации станет ослабление напряжения в обществе, вызванного масштабами американского военного присутствия. При таком повороте событий США смогли бы сохранить свое присутствие в регионе, столь важном для них, не усугубляя свое нынешнее положение потерей необходимого союзника.

Таким образом, определенного рода подконтрольность Японии США влияет непосредственным образом на ситуацию в АТР, поскольку через Страну восходящего солнца Вашингтон контролирует весь регион, и, что самое важное, сдерживает Китай, который вполне мог бы стать гегемоном в регионе. Иными словами, японо-американский союз является гарантом существующего положения.

Разумеется, в рамки глобальных геостратегических интересов США входит тесное политическое сотрудничество с Японией. Но роль Токио в трансформированном альянсе зависит от способности американцев и японцев более точно определить, каких международных целей этим странам следует добиваться сообща, и более четко обозначить линию раздела между геостратегической миссией США на Дальнем Востоке и стремлениями Японии к роли мировой державы. Очевидно, что Япония с геополитической точки зрения действительно необходима США как буфер между Америкой и Россией с Китаем, державами, являющимися более внушительными, чем Япония, и поэтому представляющими интерес и опасность для Вашингтона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айкенберри, Дж. Подъем Китая и будущее Запада / Дж. Айкенберри // Родон. – 2008. – 4 дек. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-081204123444>.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Междунар. отношения, 1998. – 254 с.
3. Визит председателя КНР Ху Цзиньтао в Японию // Родон. – 2008. – 14 мая. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-080514110606>.
4. Воскресенский, А. Д. Дальневосточный азимут внешней политики России / А. Д. Воскресенский // Япония : ежегодник. 2001–2002. – М. : Ин-т востоковедения РАН. Асс. японистов, 2002. – С. 37–55.
5. Збигнев Бжезинский о внешнеполитических задачах новой администрации США // Родон. – 2008. – 25 нояб. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-081125140618>.
6. Каспрук, В. Тайванская головоломка / В. Каспрук // Вовремя.info. – 2008. – 11 февр. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://vovremya.info/art/1202314591.html>.
7. Общемировые военные расходы в 2006 году могут побить рекорд «холодной войны» // Новости. – 2006. – 22 сент. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://palm.newsru.com/world/22sep2006/weapon.html>.
8. Пушков, А. Япония опасается угроз не от Китая, а от Северной Кореи / А. Пушков // KM.RU. – 2005. – 3 авг. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://uncensored.km.ru/magazin/view_print.asp?id={23EE5D43-8525-4258-B500-304A76D2B3A9}.
9. Радугин, А. США извлекают из «северокорейской угрозы» дивиденды / А. Радугин // KM.RU. – 2005. – 22 нояб. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://student.km.ru/view.asp?id=F4641326351A4D5F91FE0DF27E22B2B6&idrubr=5D21D4E03E74A98AAA30F8F45C5E31E>.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/62/439/Add.3>.
11. Стапран, Д. А. Внешняя политика Японии – новые приоритеты и традиционные направления / Д. А. Стапран // Япония : ежегодник. 2001–2002. – М. : Ин-т востоковедения РАН. Асс. японистов, 2002. – С. 12–36.
12. США обвинили Китай в занижении реальных военных расходов // Лента.ру. – 2009. – 26 марта. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2009/03/26/spendings/>.
13. Хилл, П. Китай приводит в движение мировую экономику / П. Хилл // Время Востока. – 2007. – 27 июля. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytic/3/9/299.html>.
14. Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии // Нераспространение ядерного оружия в эпоху глобализации. – 2004. – 2 дек. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.knogg.net/n/3_00.htm.
15. Defense strategists look to China's attack threat // Japan Times. – 09.11.2004. – Electronic data. – Mode of access: <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20041109f3.html>.
16. French, H. Japan faces burden: its own defense / H. French // New York Times. – 2003. – July 22. – Electronic data. – Mode of access: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=990DE7DE173FF931A15754C0A9659C8B63&sec=&spon=&pagewanted=1>.

**JAPAN – THE USA IN THE 21st CENTURY:
REGIONAL FACTORS OF THE ALLIANCE STRENGTHENING**

O.S. Aslanova

The author investigates the reasons that induces the USA–Japan alliance' strengthening, emphasizing the dominant position of the USA in ensuring security of the Asian-Pacific region which impels Japan to extend relations and strategic cooperation with the USA. The later for its part is thought to be losing the leadership in the region and is in need of a strong ally. The circumstances revealed explains the necessity of re-orientation in the foreign policy of both partners

Key words: *Japan, the USA, the Asian-Pacific region, armed forces, China, the Democratic People's Republic of Korea.*